

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ – ТРЕНД ИЛИ ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ?

В приведенной научной статье авторский интерес обращен к изучению правовых аспектов относительно нового для отечественного законодательства явления – социального предпринимательства. Заложенный правовой эффект обособления указанной модели бизнеса предвосхищает необходимость его осмысления: от изучения статистических данных до критического анализа достаточности и прозрачности нормативного регулирования. Обзорная характеристика актуального состояния социального предпринимательства в регионе позволяет сделать выводы о постепенной институционализации данного сегмента малого предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; малый и средний бизнес; меры поддержки; социальное предприятие.

A.V. Yusupova

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE IRKUTSK REGION – A TREND OR AN EFFECTIVE MECHANISM?

In the cited scientific article, the author's interest is turned to the study of legal aspects of the phenomenon, which is new for domestic legislation, social entrepreneurship. The inherent legal effect of separating this business model anticipates the need to comprehend it: from studying statistical data to a critical analysis of the sufficiency and transparency of regulatory regulation. The overview of the current state of social entrepreneurship in the region allows us to draw conclusions about the gradual institutionalization of this segment of small business.

Keywords: social entrepreneurship; small and medium-sized businesses; support measures; social enterprise.

Введение

Явление социального предпринимательства отличается значительным своеобразием, сочетая классическую цель регулярного извлечения прибыли с высокой общественно полезной отдачей. Во многом, данный способ организации бизнеса позволяет в определенной степени обеспечить и/или восполнить одну из функций государства – социальную, главное: выдержать баланс частных (стремление извлечь максимально возможный доход) и публичных (значимых в масштабах всего общества) интересов. Впрочем, можно встретить позицию и об исключительно публичном характере данной деятельности, что разительно раз-

граничивает ее с традиционной бизнес-моделью: «публичность обусловлена целью – достижением социального эффекта, обеспечивающего функционирование, развитие и расширение социальной сферы для непрерывного и эффективного производства человеческого капитала» [1, с. 40].

Несмотря на давнее бессистемное присутствие в хозяйственном обороте субъектов, фактически подпадающих под описываемые характеристики, особо пристальное внимание к явлению социального предпринимательства было обращено после легализации соответствующих дефиниций на федеральном уровне законом от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» [2]. Нормативно были закреплены не только соответствующие термины, но и детализированы критерии, а также меры оказываемой государством поддержки в отношении данных субъектов. Более чем четырехлетний период действия внедренных правил позволяет провести объективную оценку эффективности обособления предпринимательской деятельности, «осложненной» социальным содержанием, в том числе применительно к Иркутской области.

Настоящей работой автором поставлена цель представить актуальную по состоянию на ноябрь 2023 г. обзорную характеристику феномена социального предпринимательства и оценить дальнейшие перспективы развития данного института. Во исполнение заявленной цели последовательно решены задачи: а) по содержательной оценке действующей нормативно-правовой основы; б) по систематизации релевантных социальному предпринимательству критериев и порядке обособления соответствующих хозяйствующих субъектов; в) по изучению статистики, показательных кейсов и программ поддержки данного сегмента малого бизнеса на примере нашего региона.

Для рационального разрешения поставленных задач и последующего достижения цели автором использовались характерные методы познания: общенаучные – диалектический, логический и системный; частнонаучные – исторический и статистический; специальные – сравнительно-правовой и формально-юридический.

Полученные результаты

Для признания хозяйствующего субъекта социальным предприятием требуется прохождение нескольких уровней квалификационного фильтра. Во-первых, индивидуальный предприниматель должен соответствовать показателям предельных значений годовой доходности, среднесписочной численности трудоустроенных у него лиц, а юридическое лицо (помимо указанного) также ограничениям по структуре уставного/складочного капитала [3], чтобы относиться к одной из трех категорий малого или среднего предпринимательства (далее – МиСП). На этом уровне автоматически отсеиваются из числа потенциальных социальных предпринимателей унитарные предприятия и все некоммерческие организации, за исключением потребительских кооперативов. Примечательно, что

именно данные организационно-правовые формы призваны обеспечивать социальную функцию публичной власти: в отношении унитарных предприятий до 30 декабря 2021 г. нормативно упоминалось одной из целей создания «решение социальных задач» – отказ законодателя от использования данной конструкции маловероятно существенно изменил суть их деятельности, «задачи государства в социальной сфере остались прежними» [4, с. 53]; в отношении некоммерческих юридических лиц «достижение социальных целей» следует считать основообразующим. Разумеется, содержательно некоммерческие организации противопоставляются юридическим лицам – предпринимателям, однако возможность осуществлять деятельность, приносящую доход с сохранением строго определенной целевой установки, у них сохранена. Значит исключение из круга «социальных предпринимателей» указанных субъектов обесценивает выбранную стратегию. Более того, существование в законодательстве с 2010 г. категории «социально ориентированные некоммерческие организации» (разве они могут не иметь подобной ориентации?) при попытке осмысления статуса социального предпринимателя определенно создает терминологическую путаницу «с наличием сразу нескольких близкородственных понятий» [5, с. 45]. Наконец, за пределами тесного круга остаются экспериментально интегрированные в имущественный оборот самозанятые граждане: на них распространили отдельные меры поддержки, однако статус микро- или малого предприятия (соответственно, и социального) им по-прежнему не доступен.

Во-вторых, после первичной квалификации хозяйствующего субъекта с присвоением статуса МиСП для отнесения бизнеса к социальному надлежит провести категоризацию, насколько его деятельность соответствует хотя бы одной из пяти возможных характеристик:

1. Личная. Ввиду особенности требования применяется только к индивидуальным предпринимателям: лицо должно относиться к инвалидам и осуществлять деятельность без наемных сотрудников. Примечательно, что данное основание появилось сравнительно недавно, с 4 ноября 2022 г.

2. Трудовая. Хозяйствующий субъект обеспечивает занятость за счет официального трудоустройства лицам, требующим особого социального сопровождения (например, вынужденные переселенцы; воспитанники детских домов, не достигшие 23-летия; пенсионеры; не имеющие постоянного места жительства граждане; находящиеся в учреждениях пенитенциарной системы или освободившиеся без погашения/снятия судимости; многодетные родители).

3. Производственная. Бизнес может быть квалифицирован как социальный, если обеспечивает производство продукции для социально уязвимых категорий лиц с целью создания им возможности быть равными с другими гражданами государства, компенсировать имеющиеся ограничения.

4. Торговая. Предприниматель трудозатратами вышеуказанных лиц реализует продукцию, выполняет работы или оказывает соответствующие услуги.

5. Целевая. Социальным вправе считать себя субъект МиСП, который в процессе осуществления собственной бизнес-модели достигает общественно полезной цели и решает социальные проблемы (например, оздоровление детей;

обучение волонтеров социально ориентированных некоммерческих организаций; оказание психолого-педагогических услуг по укреплению семьи; культурно-просветительская деятельность).

Помимо качественных характеристик предпринимательской деятельности и субъектного состава участников возникающих правоотношений законодатель вводит количественные параметры: в частности, при оценке трудоустройства – соответствующих лиц должно быть не менее половины всего штата (но не менее двух работников), а доля расходов из фонда оплаты труда на таких сотрудников – не менее четверти; при продаже произведенной социально уязвимой категорией работников продукции – не менее половины от общих доходов предпринимателя в год. Юридическая техника норм ст. 24.1 ФЗ № 209-ФЗ довольно коварна и требует определенной сноровки в толковании. Так, Р.И. Газизуллин усматривает в ряде положений недостаточную правовую определенность и снисходительно объясняет это «недостаточным опытом правового регулирования социального предпринимательства в России» [6, с. 48].

Признание хозяйствующего субъекта, соответствующего указанным требованиям, социальным предпринимателем обеспечивается на региональном уровне в порядке, утвержденном приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 29 ноября 2019 г. № 773 [7], управлением развития малого и среднего предпринимательства министерства экономического развития и промышленности Иркутской области. Для присвоения статуса установлен заявительный порядок: ежегодно заявления принимаются до 1 июня с приложением обосновывающих соответствующую категорию документов по данным предыдущего календарного года. Сведения будут внесены до 10 июля текущего года. Информационной системой, где аккумулируются одобренные уполномоченным органом сведения, является Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, администрируемый ФНС России. Примечательно, что общедоступный ресурс требует использования расширенного поиска, иным способом получить информацию о социальных предпринимателях не представляется возможным.

По состоянию на ноябрь 2023 г., в реестре МиСП содержится информация о 98 предпринимателях Иркутской области, имеющих статус социального предприятия, из которых только 8 – малое, остальные отнесены к категории микропредприятия; 33 из 98 субъектов имеют статус юридического лица. При этом Приангарье замыкает тройку лидеров в Сибирском федеральном округе по числу действующих субъектов МиСП – на сегодня их 86 726 ед. Для сравнения, самый успешный в округе с точки зрения востребованности малых форм для организации бизнеса регион – Новосибирская область – располагает показателем в 147 287 хозяйствующих субъектов, среди которых 177 предпринимателям вменена категория «социальный». В процентном соотношении возможно констатировать, что доля социальных предприятий среди общего числа МиСП двух регионов примерно одинакова (0,11 % – Иркутская область и 0,12 % – Новосибирская область). Показательно, что по статистическим данным г. Москва: 309 действующих социальных предприятий при 858 576 ед. предпринимательства составляют незначительные 0,03 %.

Действующее федеральное законодательство допускает определенную долю регионального усмотрения: субъекты РФ вправе, помимо указанных статьей 24.1 ФЗ № 209-ФЗ критериев социального предпринимательства, установить дополнительные и оказывать в их отношении меры поддержки за счет средств бюджетов субъектов и/или местных бюджетов. В данном вопросе Иркутская область обеспечивает исключительно реализацию положений федерального закона, не используя нормативный люфт. Впрочем, обеспеченные законодательством меры поддержки социальных предприятий региона следует признать успешными.

Так, введенная постановлением Правительства Иркутской области от 9 ноября 2021 г. № 830-пп [8] грантовая поддержка за счет средств регионального бюджета позволяет социальным предпринимателям, наряду с молодыми предпринимателями (в возрасте до 25 лет), получить субсидию от 100 000 до 500 000 руб. для компенсации понесенных затрат по установленным направлениям (от уплаты лизинговых платежей до паушальных взносов по франшизе). Условием гранта является софинансирование предпринимателем в размере 25 %. По итогам объявленного в 2023 г. конкурсного отбора на предоставление гранта в форме субсидий из регионального бюджета до второго этапа были допущена 31 заявка, из которых 27 получили софинансирование в 500 000 руб. Из получивших субсидирование 22 субъекта внесены в реестр социальных предприятий.

Меры финансовой поддержки всегда являются наиболее востребованными у малого бизнеса. Социальным предпринимателям также предлагаются льготные программы микрофинансирования от инфраструктурного элемента поддержки МиСП – «Фонда микрокредитования Иркутской области». Помимо указанного направления, предприятия, признанные социальными, могут запросить о мерах:

- имущественной поддержки (льготные условия аренды муниципального и государственного имущества);
- образовательной (участие предпринимателей в работе конференций, круглых столов, стратегических сессий и других подобных площадок);
- консультационной (информационная поддержка социального бизнеса от специалистов Центра «Мой Бизнес» и Министерства экономического развития и промышленности);
- менторской поддержки, выражаемой в сопровождении бизнеса опытными бизнес-структурами, общественными организациями и кураторстве со стороны уполномоченных органов власти.

Значимой с точки зрения развития социального предпринимательства следует признать деятельность Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», созданного еще в 2007 г. для сопровождения соответствующих проектов. В Иркутской области фонд курирует в настоящее время четыре проекта [9] – школа робототехники, детский контактный зоопарк и его филиал, инклюзивный детский сад. В соседней Бурятии реализуется один социальный проект – санаторно-оздоровительного лагеря, в Забайкальском крае работа фонда не ведется.

Помимо указанного, актуальными для предпринимателей, ведущих деятельность по социально значимым направлениям, являются такие некоммерческие структуры как Фонд поддержки социальных проектов, Фонд Тимченко, Фонд «Навстречу переменам», Президентский фонд культурных инициатив и др. В областном центре 14 ноября 2023 г. состоялся масштабный форум социального предпринимательства «Бери и делай», реализованный в рамках национального проекта Центром «Мой Бизнес» – нетворкинг, консультирование и обучение, обмен опытом и конечно популяризация уникального механизма успешного и одновременно социально ответственного бизнеса. Если и стоит признать феномен социального предпринимательства трендом, то явно таким, который носит преходящий характер.

Выводы

Проведенное автором исследование позволяет согласиться с положениями пояснительной записки к законопроекту № 620203-7, в последующем воплощенному в нормах ФЗ № 209-ФЗ в части закрепления понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие»: «Неотъемлемой характеристикой деятельности субъектов социального предпринимательства выступает сочетание социальной направленности, инновационных подходов и умения работать в рыночных условиях, заключающихся в стремлении к достижению самоокупаемости и устойчивого развития бизнеса» [10].

Действенность нормативно признанного на федеральном уровне с 2020 г. механизма социального предпринимательства очевидна: нарастающая популярность, гибкость мер поддержки, востребованность со стороны представителей бизнес-сообщества малых форм позволяют государству перераспределять часть нагрузки по социальному обеспечению малозащищенных слоев населения. «Социальный аутсорсинг» при этом не подменяет изначальную цель любого предпринимателя – извлечение максимально возможной прибыли. Впрочем, грамотный баланс основной и «побочной» цели деятельности социального предпринимателя – непростая законодательная задача. По-прежнему сохраняется ряд вопросов критического содержания к действующей концепции. Очевидно, модель может и должна адаптироваться под изменяющиеся реалии. Например, в начале октября 2023 г. в Иркутской области губернатором была анонсирована впервые вводимая на территории государства мера поддержки предпринимателей – трудоустроившие вернувшихся из зоны проведения специальной военной операции граждан хозяйствующие субъекты смогут претендовать на получение субсидии. При этом обеспечением данной меры было поручено заниматься министерству труда и занятости региона. Представляется, что подобная востребованная инициатива вполне может быть преломлена через призму социального предпринимательства.

Список использованной литературы

1. Социальное гражданское право в его основополагающих институтах: коллективная монография / А.М. Авакян, М.В. Бандо, В.С. Белых и др. ; отв. ред. К.М. Некрашевич. – Москва : Статут, 2022. – 190 с.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» : федер. закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ // Российская газета. – 2019. – № 166.

3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. 10 июля 2023 г.) // Российская газета. – 2007. – № 164.

4. Занковский С.С. Понятие и правовое регулирование социального предпринимательства / С.С. Занковский // Предпринимательское право. – 2020. – № 4. – С. 51–56.

5. Иванова Д.В. К вопросу о развитии института социального предпринимательства в Российской Федерации / Д.В. Иванова // Гражданское право. – 2023. – № 1. – С. 42–45.

6. Газизуллин Р.И. Социальное предпринимательство: понятие, признаки, перспектива / Р.И. Газизуллин // Государственная власть и местное самоуправление – 2020. – № 12. – С. 46–49.

7. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 29 ноября 2019 г. № 773 // СПС «Консультант Плюс». – Документ опубликован не был.

8. Постановление Правительства Иркутской области от 9 ноября 2021 г. № 830-пп // Областная. – 2021. – № 132.

9. Присутствие Фонда в регионах России. География : офиц. сайт Фонда «Наше будущее». – URL: <https://www.nb-fund.ru/geography>.

10. Законопроект № 620203-7 (в настоящее время в архиве) // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/620203-7>.

Информация об авторе

Юсупова Анастасия Владимировна – старший преподаватель кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: yusupova.bgu@gmail.com.

Author

Anastasia V. Yusupova – Senior Lecturer, Department of Business and Financial Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: yusupova.bgu@gmail.com.